

Как Бельды воевать перестали

Среди всех нанайцев Бельды самые храбрые были. Про Бельды говорили, что людей драчливее их нет. Для Бельды подраться — первое дело было. Сколько раз на соседей войной ходили! Так из драки и не вылезали...

Беда, если где-нибудь одного Бельды убьют. Кровная месть! Нельзя не отплатить за убийство! Только у других за убитого брат, отец мстит, а Бельды — всем народом идут. А было их много. Глядишь, вместо одного врага несколько убьют. Начинают обиженные мстить. Так и идёт: то Бельды в походе, то Бельды в осаде. На зверя не стало времени ходить, рыбу некогда ловить... Всё война да война!

У Бельды мальчишка с колыбели за боевой лук из жимолости хватается.

Девчонки с детства, как на улице шум услышат, под нары лезут, прячутся.

И ничего с такими нанайцами не поделаешь. «Мы тигриного рода», — говорят они.

Так Бельды к войне привыкли, что когда драки нет — ходят как потерянные, не знают, за что взяться.

Вот у одного нанайца, Бельды, родились близнецы. Все родичи обрадовались этому. Ведь известно всем, что когда рождаются у кого-нибудь близнецы — всему роду большое счастье будет. Так говорили старики. Ещё говорили они, что близнецов почитать надо. И все Бельды близнецов почитали, заботились о них, дали им хорошие имена: одному — Удога, другому — Чубак.

Почитали Бельды своих близнецов, советовались с ними. А про женщин и говорить нечего. Бывало так, что в стойбище мужчин совсем не оставалось, кроме близнецов. Они маленькие ещё были, в поход не ходили, на нарах в фанзе сидели, ножиком играли. Близнецы умные были: всё знали.

Что случится — женщины к ним идут, спрашивают, как быть.

Прибежит к У доге и Чубаку женщина. Говорит, что во сне крик кукушки слышала.

— А голос у кукушки какой?

— Хриплый голос, — отвечает женщина.

— Это к смерти, — говорит Удога.

Примутся женщины плакать.

Сколько-то времени пройдёт, — возвращаются Бельды из похода, глядишь — на циновках за собой убитых волокут.

Весной женщины к близнецам идут:

— Какая рыба в этом году будет?

Говорит Чубак:

— Принесите мне перелётную птицу!

Принесут. Посмотрит Чубак:

— Птица жирная! — говорит. — Рыбы много будет!

Спрашивают у близнецов:

— Ягода в этом году уродится ли?

Спрашивает Удога:

— Как кукушка хвостом машет, когда кричит? Видали ли?

— Видали, — отвечают, — вниз и вверх хвостом машет.

— Ягод не будет, — говорит Удога. — Побольше сараны да черемши собирайте, чтобы зимой не болеть.

Зимой спрашивают Удогу и Чубака:

— Шалаши рыбацьи на каком месте ставить: на высоком или низком?

— Месяц низко ходит сейчас, — говорит Чубак, — ставьте рыбалку на высоком месте — вода будет большая.

Так жили близнецы. Подрастали понемногу.

...Только Бельды из одного похода вернулись, а тут опять беда: из одной ловушки какой-то Заксули хорька вынул! Зашумели Бельды, засуетились, стали копыа готовить, стали ножи точить, стрелы делать. Побежали женщины к близнецам, плачут, кричат, что не стоит из-за хорька воевать, и так с каждым годом мужчин в стойбище всё меньше становится!

А тут и мужчины пришли посоветоваться с близнецами.

Говорит Чубак, в руки боевой лук взявши:

— Обида большая! Соболя бы у нас из ловушки взяли — простить можно. Соболя больших денег стоит. За эти деньги человек пищу купить может, за эти деньги человек одежду купить может. Значит, нужда заставила того соболя взять! А бедному как не помочь?.. Хорёк — нестоящий зверь. За его шкурку ни одежды, ни пищи не купишь, значит, из озорства взяли... Нас за людей не считают. Думают — мы за себя постоять не можем. Пустяк взяли — значит, мёртвыми нас считают, всё равно, что убили нас! Надо воевать!

Говорит Удога, копьё в руки взявши:

— Надо против Заксули воевать! Надо Заксули всех убить. Плохие люди Заксули — хорька у нас украли... Воевать пойдём — заклятье надо сделать, на их земле еду не брать, на их земле воду не брать!

Приуныли женщины, видят, и близнецы воевать хотят, ничего не поделаешь! Еду мужчинам приготовили, лепёшек напекли, рыбы засушили, сараны положили, мяса вяленого.

Вот пошли Бельды воевать.

Навьючили на себя мешки с едой, на шею подвязали кувшины с водой. Идут, пыхтят... Тяжело! Чем дальше идут, тем больше злятся: вот какие эти Заксули плохие люди — мало того, что против них воевать надо, так ещё и тяжести с собой таскать приходится!

Три речки перешли, девять озёр перешли.

В брусничнике женщин Заксули увидели. Позвал их Чубак:

— Идите, — говорит, — скажите: всех ваших убьём, ни одного не оставим!

Перепугались Бельды:

— Зачем сказал? Теперь знать будут! Как за ними гоняться будем с кувшинами да с мешками?

Промолчал Чубак. Ничего не ответил.

Побежали женщины в деревню. Мужьям сказали, братьям сказали. Те в домах засели. Куда от Бельды скроешься? Сидят, не показываются. Подошли Бельды к деревне. В засаду сели, Заксули караулят, ждут.

А женщины из деревни вокруг ходят, палками в траве да кустарниках шарят. То одному, то другому Бельды палкой по голове заедут так, что искры из глаз сыплются. Молчат Бельды, терпят. Подальше от женщин отходят, чтобы не рассердиться; нельзя женщин задевать.

Сидят Заксули в домах. Струсили сильно.

Сидят Бельды в кустах, врагов подкарауливают. Не дают рыбу ловить, не дают птицу стрелять.

Пока еда была, вода была, Бельды сильно храбрые были.

Вот вся еда вышла. Сидят Бельды. Терпят.

Говорит Чубак:

— Теперь уж немного ждать осталось! Умрут со страху Заксули!

Вот у Бельды вся вода вышла. Терпят. Молчат.

Говорит Удога:

— Ну, теперь совсем мало ждать осталось!

Вот у Бельды всё терпенье вышло. Сидят. Ворчат на такую войну, худеют, копыя у них из рук вываливаются.

И Заксули не слаще дома взаперти голодом сидеть.

Сидели, сидели, невтерпёж стало. Старика к Бельды послали. Тот палку с человеческим лицом взял. Пошёл. Идёт, от ветра шатается.

И Бельды не лучше. Отощали, как медведь весной.

Стал старик мира просить. Стали судиться. Говорят близнецы тому почтенному старику:

— Вы перед нами сильно виноваты! За это мы с вас большой байта — штраф — возьмём! Никто такого байта ещё никогда не платил!

Испугался тот старик, затрясся: чем Заксули большой байта платить будут? Совсем бедные люди Заксули...

Говорит Чубак:

— Ой, большой байта! Котёл, да копьё, да платок — стыд с лица утереть!

Вытарацили глаза Бельды, затряслись: вот так байта!

Стоило из-за этого голод и жажду терпеть? Стоило из-за этого на войну ходить! А в голове одна мысль — скорей бы домой да поесть да попить всласть!

Обрадовались Заксули. Байта сразу же отдали. От себя Удоге да Чубаку девушек красивых в жёны отдали, чтобы породниться с Бельды и не ссориться никогда.

Взяли Бельды девушек. Домой побежали: откуда сила взялась. Домой прибежали. Спрашивают их женщины, какая война была. Говорят Бельды:

— Ой, какая война была! Самая страшная война, хуже нету!

Принялись Бельды пить. Три дня пили. Целое озеро выпили. Так выпили, что с тех пор озеро высохло. Принялись Бельды есть. Три дня ели. Всё съели, даже сохатинные халаты съели.

С тех пор больше не воевали с сородичами.

Все дела миром кончали: «Спасибо Удоге и Чубаку, что уму-разуму научили!»